

Легион «Северный Глас» полностью изменил традиционную структуру легионов, где был командир, а подчиненные подчинялись старшим, и вместо этого использовал систему, напоминающую древнюю китайскую культуру моистов, где солдаты в легионе называли друг друга братьями, проявляя взаимную дружбу и равенство. Но во время войны они абсолютно подчинялись командованию Тоже Путника.

После создания легиона многие присоединились к нему, а Тоже Путник, благодаря своей непревзойденной харизме, собрал вокруг себя множество молодых наемников-аристократов. Когда Тоже Путник создавал Легион «Северный Глас», такой вид оружия, как крылатая сабля, еще не существовал, и он мог выбирать между горизонтальной и прямой саблей.

Тоже Путник стал первым наемником-аристократом в истории Империи, который отказался от более удобной прямой сабли в пользу горизонтальной.

Хотя испытаний было много, и во время тренировок его часто избивали до полусмерти, когда Легион «Северный Глас» вступил в межзвездную войну и столкнулся с наемниками из группировки «Владыка мира», как сам Тоже Путник, так и его легион продемонстрировали невероятное мастерство и боевую мощь.

Легион «Северный Глас» стал знаменитым после одного сражения, а Остров Рыцарей стал лидером среди четырех планет и возглавил Альянс.

Однако,

когда Тоже Путник вернулся с победой, неся с собой славу и почести, он неожиданно обнаружил, что его способности начали ухудшаться, а голос изменился. В больнице Альянса врачи безжалостно сообщили: это рак голосовых связок.

Эта болезнь для наемника-аристократа, использующего голос для управления умным оружием, была жестоким ударом. Для человека, создавшего легенду горизонтальной сабли, Легион «Северный Глас» и ставшего князем Чжимин, это было равносильно смертному приговору.

Тоже Путник впал в уныние, потерял себя и даже молился богам.

Но в то время рак голосовых связок, как и нынешняя лучевая болезнь темного потока, был неизлечимой болезнью. Либо удалить голосовые связки и стать немым, либо принимать лекарства, но в конечном итоге это приведет к распространению рака по всему телу, превращая жизнь в ад.

Каково это — умереть в самый расцвет жизни?

Ли Тин не понимал, но, слушая рассказ Жэнь Пиншэна, он крепко сжал его руку, их пальцы сплелись, и он не хотел отпускать.

— Тогда я ушел, даже не думая, что вернусь живым...

Жэнь Пиншэн почувствовал силу в руке Ли Тина, нежно сжал её в ответ, но произнес слова, от которых у Ли Тина ёкнуло сердце. Ли Тин тут же поднял голову и посмотрел на Жэнь Пиншэна.

— Конечно, я не ожидал, — Жэнь Пиншэн наклонился и утешительно поцеловал кончик носа Ли Тина. — Когда я уже смирился с мыслью о смерти и отпустил управление летательным аппаратом, мой корабль случайно упал на Двенадцать звезд Сиюань...

— !

— Там я встретил Се Сянфэна, — упомянув Се Сянфэна, Жэнь Пиншэн слегка нахмурился. — Не знаю, повезло ли им...

Ли Тин тоже забеспокоился, ведь после их падения на эту планету они не могли следить за состоянием Се Сянфэна и Сюй Ю.

Се Сянфэн был умным, но Сюй Ю находился без сознания. Взрыв спасательной капсулы был ужасен, Жэнь Пиншэн получил такие тяжелые ранения, что уж говорить о тех двоих.

— Надеюсь, они смогут избежать беды, — Жэнь Пиншэн не хотел, чтобы Ли Тин переживал, глубоко вздохнул и сменил тему, нахмурившись. — Сегодня мы заговорились, тебе нужно отдохнуть, я продолжу рассказ позже, хорошо?

Жэнь Пиншэн не сказал, но Ли Тин и сам не заметил, как устал, он потер глаза, кивнул и потянул за рукав Жэнь Пиншэна:

— Я усну, но только если ты останешься со мной...

— Хорошо, как скажешь.

Жэнь Пиншэн быстро и охотно согласился, и двое мужчин, уютно устроившись на маленькой кровати, уснули в объятиях друг друга. Хотя места было мало, и Ли Тин, и Жэнь Пиншэн чувствовали, что это был самый спокойный сон в их жизни.

Когда первые лучи утреннего солнца упали на лицо Ли Тина, он обнаружил, что плотно укутан в теплое одеяло, а Жэнь Пиншэн исчез, но на прикроватной тумбочке стояла чашка с горячим молоком.

Аромат молока, хотя и не был таким насыщенным, как на «Чести вора», всё же наполнил комнату мягким уютom.

Ли Тин медленно выбрался из-под одеяла, взял чашку в руки и сделал маленький глоток: температура была идеальной.

Жэнь Пиншэн, словно установивший в нем датчик, как раз в этот момент вошел с тазом горячей воды, увидел его сидящим на кровати и улыбнулся, подошел к кровати, поставил таз и сказал:

— Проснулся?

Ли Тин кивнул, продолжая пить молоко маленькими глотками, наблюдая, как Жэнь Пиншэн опускает новое полотенце в горячую воду, выжимает его и естественно начинает умывать его лицо.

— Мм, — Ли Тин, пользуясь моментом, слегка потёрся щекой о ладонь Жэнь Пиншэна. — Если мой отец узнает, он снова скажет, что я ленивый и только тебя эксплуатирую.

— А?

Жэнь Пиншэн удивился, потом слегка рассмеялся:

— Если это эксплуатация, я готов терпеть её всю жизнь. К тому же, отец говорит это мне и

маме, все родители хотят, чтобы их детям было хорошо, он просто не хочет, чтобы ты страдал со мной! Маленький глупыш.

Сказав это, Жэнь Пиншэн пощекотал нос Ли Тина, взял воду, убрал чашку с молоком и встал:

— Дядя Мо сказал, что починил коммуникатор, он ждет нас во дворе.

Ли Тин кивнул, опустил голову, не глядя на Жэнь Пиншэна, и только когда тот вышел, потрогал свой нос, улыбнулся и выбрался из теплого клубка одеяла.

Через десять минут,

Ли Тин и Жэнь Пиншэн, держась за руки, направились к заднему двору хижины, где дядя Мо стоял у коммуникатора, куря сигарету.

Если бы не неопрятная щетина, портившая весь вид, Ли Тин бы точно считал, что дядя Мо — самый элегантный и красивый курильщик из всех, кого он видел.

— Пришли?

Услышав их шаги, дядя Мо повернулся, посмотрел на Ли Тина и Жэнь Пиншэна, быстро потушил сигарету, кашлянул, прикрыв рот рукой, и указал на коммуникатор:

— Свяжитесь с кем хотите, но лучше с надежными людьми. Я дам вам координаты этой планеты, чтобы они могли прилететь за вами.

Помедлив, дядя Мо снова строго посмотрел на Жэнь Пиншэна:

— С кем бы вы ни связались, ни в коем случае не раскрывайте мое местоположение, понятно, парень?

— Я дал слово, и я его сдержу.

Жэнь Пиншэн снова серьезно пообещал, но, увидев коммуникатор, снова задумался.

Хотя он занимал высокое положение на «Чести вора» и имел множество преданных подчиненных, большинство из них не были людьми, которым можно доверять. Что касается старых друзей, таких как Си Хунлэй или Круглый Боб, они были связаны с Островом Рыцарей, и их появление сейчас было нецелесообразным.

Пока Жэнь Пиншэн колебался, не зная, кого выбрать, Ли Тин похлопал его по плечу:

— Давай позовем Линь Цзин?

— Линь Цзин?

Ли Тин кивнул:

— У нас с ней хорошие отношения, она не знает твоего прошлого и не любит сплетничать. Ее связи с Островом Рыцарей оборвались, когда её изгнали, так что её действия не привлекут внимания.

Жэнь Пиншэн посмотрел на Ли Тина, их взгляды встретились, и они оба улыбнулись, наконец решив, кого вызвать.

Однако,

когда они связались с Линь Цзин, она сначала взорвалась от гнева, ругая Ли Тина, потом её голос стал тише, и она разрыдалась, что оставило Ли Тина в полном изумлении.

*

Горы и воды, глубокая дружба

*

Линь Цзин, конечно, согласилась забрать Ли Тина и Жэнь Пиншэна, быстро разработала план, чтобы не привлекать внимания, арендовала туристический летательный аппарат и направилась к планете, где находились Ли Тин и Жэнь Пиншэн.

<http://bllate.org/book/16738/1560905>